

В эту ночь «Отряд воинов с радиоприемником» оказался разделен на четыре части. Кто-то, обессилив, спал; кто-то мерз и не смыкал глаз; кто-то отчаянно сражался в лужах крови; а кто-то прятался в темноте. Они не знали, что происходит друг с другом, но продолжали верить друг другу.

На следующий день ярко светило солнце.

В момент, когда Сун Фэй очнулся ото сна, ему показалось, будто он все еще в общежитии 440. Давно позабытый солнечный свет щедро заливал его с ног до головы. Кончик носа оведал легкий холодок, но все тело окутывало мягкое, уютное тепло — точь-в-точь как во множество прежних утр ранней зимы.

Но стоило ему, щурясь от света, лениво перевернуться на другой бок, как снизу раздался жалобный скрип ножек стола.

Ци Янь выглядел неплохо — то ли дело было в ярком солнце, то ли он действительно отлично выспался этой ночью.

Но Сун Фэй все равно не находил себе места. В конце концов он притянул Ци Яня к себе и коснулся губами его лба.

Этому способу Сун Фэй научился у своей мамы. По словам госпожи Сун, если прикоснуться к чужому лбу губами и почувствовать прохладу, значит, все в порядке. Но если лоб кажется теплее губ — это лихорадка. Сун Фэй понятия не имел, есть ли под этим хоть какое-то научное обоснование, но, по крайней мере, в материнской практике стоило ей после такого замера объявить, что у кого-то жар, как диагноз неизменно подтверждался. Сун Фэй и сам не знал, были ли у его мамы настолько чувствительные губы или же в самом этом жесте таилось какое-то проклятие.

К счастью, под его губами лоб Ци Яня ощущался приятно прохладным.

— Вроде все нормально, — сказал Сун Фэй, надеясь успокоить Ци Яня.

Однако это мало помогло.

— Ты уверен? — Ци Янь слегка нахмурился. — Я чувствую себя неважно.

— Только что ты сам твердил, что все отлично и не о чем беспокоиться. Стоило мне тебя проверить, как ты сразу разболелся? — ворчал Сун Фэй, но на душе у него все равно тревожно заскребли кошки. Он с беспокойством потянулся к парню, пригнул его за плечо и снова приложился губами ко лбу. Под конец он пробормотал под нос: — Да не горячий же...

— Может, температура невысокая, — предположил Ци Янь.

— То есть ты непременно хочешь слечь с жаром, да? — Сун Фэй недоумевал. На этот раз он приложил к его лбу ладонь, но так и не почувствовал аномального тепла. — Все же нормально.

Ци Янь убрал его руку и с самым серьезным и благообразным видом слегка нахмурился:

— Рукой не надо. Так, как ты в первый раз проверял, гораздо лучше.

Сун Фэй: — ...

У окна Хэ Чживэнь всматривался в ясное небо.

Он вспомнил, как раньше играл в ролевые игры. Стоило начаться сюжетному диалогу персонажей, можно было просто нажать Enter, чтобы промотать беседу и поскорее перейти к следующему этапу приключений.

Сейчас он думал, что это была чертовски удобная функция.

Разумеется, у Ци Яня не нашлось никаких болячек. Здоровье у него было богатырским, а аппетит — отменным. Банка консервированной ветчины исчезла в мгновение ока, не осталось даже крошки. То ли Сун Фэй с Хэ Чживэнем двигались меньше него, то ли по другой причине, но они разделили одну банку на двоих и вполне насытились.

По сравнению с едой, запасы воды были куда скромнее. У каждого с собой имелось лишь по бутылке. У Ци Яня она уже опустела, у Сун Фэя оставалось на самом доннышке. Хэ Чживэнь оказался самым экономным: у него уцелела половина бутылки, но пить из нее он больше не решался.

— Ах да, вчера совсем забыл спросить. Откуда ты взял шарики для настольного тенниса? — собирая рюкзак, внезапно вспомнил Сун Фэй.

— На этом этаже есть зал для настольного тенниса, — ответил Ци Янь. — Вчера, когда я прорывался наверх, именно тут было полно зомби. Я несколько раз не мог проскочить к лифту и прятался там. Ну и прихватил по пути упаковку.

— Эх, да у них на факультете не только пинг-понг есть, но и собственный компьютерный клуб! Каждую четверть устраивают турнир по киберспорту и вечно зовут нас посмотреть. Называют это «приоритетным показом для братских институтов». Издевательство чистой воды! — эта старая обида тлела уже давно, и Хэ Чживэнь до сих пор не мог говорить об этом спокойно.

Сун Фэй сам этих соревнований не видел, но знал, что в Институте компьютерных наук существовала такая завидная традиция.

— Так вы тоже организуйте, — предложил он. — Займите аудиторию, притащите несколько ноутбуков, объедините их в сеть — дело пяти минут.

— Так они — Институт компьютерных наук, у них для киберспорта хоть какое-то обоснование есть. А нам в Институте физики проводить кибертурниры?

Сун Фэй искренне хотел подкинуть товарищам-физикам какую-нибудь дельную идею, но, как ни напрягал мозги, так и не смог придумать ничего, что соответствовало бы их профилю.

— Да уж, ваш факультет слишком серьезный, особо не развернешься.

— Ну, я бы так не сказал, — Хэ Чживэнь как студент Института физики мог сам ворчать на свой факультет сколько угодно, но другим критиковать его не позволял. — Наши соревнования по грузоподъемности неподвижных блоков, конкурс инноваций с подвижными блоками, турнир по амортизации при падении с высоты — разве в них есть что-то чересчур серьезное? От одних только названий так и подмывает поучаствовать!

Сун Фэй: — ...

Ци Янь: — Звучит и правда довольно интересно.

— Вот-вот! — обрадовался Хэ Чживэнь. — Я тебе говорю, соревнование с неподвижными

блоками — это нечто! В прошлом году один старшекурсник сконструировал настолько красивую и практичную систему, что на испытаниях она подняла в воздух преподавателя с нашего факультета! Если бы блок потом не заклинило и преподаватель не провисел в воздухе почти час, тот парень точно взял бы первое место!

Ци Янь: — ...Пожалуй, лучше бы вы все-таки играли в видеоигры.

После этого Хэ Чживэнь еще долго сидел в углу, насупившись и не пророняя ни слова.

Ци Янь не ожидал, что его брошенное вскользь замечание так сильно заденет парня. Это был обычный пустой треп, но собеседник оказался слишком ранимым. Ци Яню стало немного неловко.

— Забираю свои слова назад. Соревнования на вашем факультете по-настоящему сочетают в себе науку и веселье, они полностью отражают дух современного студенчества...

Хэ Чживэнь рассмеялся и поспешил объяснить:

— Да не обижаюсь я на тебя.

Ци Янь не понял.

— Просто я заностальгировал по былым временам, — Хэ Чживэнь посмотрел в окно. Солнечный свет озарил его лицо ярким сиянием. — Пары, перемены, обеды в столовой, лабораторные, подготовка, экзамены... Тогда все это казалось обыденным, а сейчас вдруг так сильно захотелось вернуть то время.

Сун Фэй прикинул в уме даты и с усмешкой заметил:

— С тех пор как закончилась жизнь, по которой ты тоскуешь, прошло всего дней двадцать.

— Всего двадцать дней? — удивился Хэ Чживэнь. Он плашмя откинулся на стол и тоскливо уставился в потолок. — А по ощущениям — все двадцать лет.

На самом деле Сун Фэй прекрасно понимал Хэ Чживэня.

Есть одна избитая, но очень точная фраза: счастливые времена пролетают как миг, а дни невзгод тянутся целую вечность.

Жизнь, которая когда-то казалась пресной как вода, теперь виделась наполненной тихим, умиротворяющим вкусом. Вот только вернется ли когда-нибудь это спокойствие, эта безмятежная юность, не знавшая забот?

Поностальгировав о прошлом, троица снова запереживала о товарищах, разбросанных по другим местам. В отличие от них троих, у которых была четкая цель — добраться до радиоприемника, четверо друзей, отвлекавших зомби на другие корпуса, оказались полностью отрезаны от информации. Решат ли они держать оборону и ждать возвращения товарищей с подмогой? Или попытаются прорваться с боем в корпус Гэу? Или же, трезво оценив ситуацию и доверившись им троим, благополучно отступят обратно в столовую, как это сделал Чжао Хэ? Никто не знал.

Возвращение в столовую, конечно, было бы лучшим вариантом. Но если они этого не сделали, то каждая минута промедления троицы в корпусе Гэу подвергала четверых товарищей

смертельной опасности.

Подумав об этом, ребята приняли смелое решение — действовать днем.

Десять минут спустя их вылазка с треском провалилась.

Единственным достижением стало то, что их позиция переместилась из аудитории на седьмом этаже в физическую лабораторию на восьмом.

— Днем они просто непобедимы, — Сун Фэй до сих пор не мог прийти в себя после безумной гонки на выживание, случившейся полминуты назад.

— Наглый боится яростного, а яростный — безумного. Они ведь вообще не уклоняются от ударов. Если бы мы дрались так же отчаянно, еще неизвестно, кто бы кого одолел, — Хэ Чживэнь тяжело хрипел, с трудом переводя дыхание, но боевой дух в нем не угасал.

— Да как тут не уклоняться?! — Сун Фэйю от злости захотелось пнуть его. Толку от этих пустых разговоров!

Лишь вдоволь наперепиравшись, Сун Фэй сообразил, что что-то здесь не так. Это ведь восьмой этаж. Разве ему не говорили, что все этажи выше седьмого занимает Институт компьютерных наук? Откуда здесь взялась физическая лаборатория?

— У нас на факультете много людей, места не хватало. Вот декан и договорился с руководством вуза, выбив для нас еще пол-этажа, — объяснил Хэ Чживэнь. — Хотя я сам об этом только слышал, когда я поступил, все уже так и было.

Сун Фэй кивнул, удовлетворенный ответом, и тут заметил, что Ци Янь молчит с самого момента, как они вошли. Подняв голову, он увидел, что тот сидит перед лабораторным столом с крайне задумчивым видом.

Сун Фэй с любопытством подошел ближе и обнаружил, что Ци Янь открыл коробку с разновесами. Он сосредоточенно разглядывал начищенные до блеска металлические гири разного размера.

Сун Фэй только собрался спросить, о чем тот думает, как вдруг Ци Янь начал вытаскивать гири одну за другой и сваливать их в пластиковый пакет, возникший словно из ниоткуда. Причем одним столом он явно ограничиваться не собирался — его намерения походили на полноценное разграбление всей лаборатории.

<http://bllate.org/book/18287/1753478>